

DOI: 10.31857/S086919080019224-3

СТРАНЫ ЛАГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ в XXI веке

© 2022

Р.И. ХАСБУЛАТОВ ^a, А.Р. БЯШАРОВА ^b^{a, b} – Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (РЭУ), Москва, Россия^a – ORCID: 0000-0002-5871-4693; khasbulatov.ri@rea.ru^b – ORCID: 0000-0003-3068-7109; byasharova.ar@rea.ru

Резюме: В силу негативного воздействия глобализации (арабск. «аулама») и роста противоречий в странах Лиги арабских государств (ЛАГ), проведение комплексного изучения социально-экономического и внешнеэкономического развития этих государств и поиск путей устранения имеющихся противоречий и усиление консолидирующей роли ЛАГ в настоящее время актуализируется. С другой стороны, ситуация, складывающаяся в этом регионе, оказывает все большее – и весьма неоднозначное – воздействие на всю систему мирового хозяйства, тогда как укрепление межарабского единства, по мнению авторов, даст как минимум гипотетическую возможность стабилизации ситуации в перспективе. Эти обстоятельства, по мнению авторов, вызывают научный интерес к развитию стран ЛАГ в под экономическим углом зрения – как на страновом, так на региональном и мировом уровнях.

Цель исследования – анализ динамики социально-экономического развития арабских стран, объединенных в (ЛАГ), их позиции в мировой экономике и торговле в XXI веке, а также возможных путей развития Организации.

В статье показано, что группа этих стран остается неоднородной по уровню и динамике социально-экономического развития, а также по месту и роли в международной экономике. При этом за последние десятилетия величина данной дифференциации увеличилась, что негативно сказывается на взаимодействии стран ЛАГ, прежде всего – в сфере торговли.

Анализ проводился на основе статистических данных международных организаций, прежде всего ЮНКТАД. В статистическом анализе используются данные о социально-экономическом положении и внешней торговле 22 стран арабского мира, являющихся членами ЛАГ (включая Сирию). Исследование проводилось за период с 1970 г. и преимущественно до 2020 г.

Помимо статистического анализа, в статье применялся метод визуализации, индукции, исторический подход и др. Авторы приходят к выводу о росте экономического потенциала стран ЛАГ и укреплении их положения в мировой экономике и на мировом рынке, хотя процесс этот идет нелинейно и неоднозначно.

Ключевые слова: ЛАГ, арабский мир, мировая экономика, международная торговля, неравномерность экономического развития, международное разделение труда.

Для цитирования: Хасбулатов Р.И., Бяшарова А.Р. Страны ЛАГ на современном этапе: экономическое развитие и новые задачи в XXI веке. *Восток (Oriens)*. 2022. № 2. С. 124–139. DOI: 10.31857/S086919080019224-3

THE LEAGUE OF ARAB STATES COUNTRIES AT THE PRESENT STAGE: ECONOMIC DEVELOPMENT AND NEW CHALLENGES IN THE 21TH CENTURY

© 2022

Ruslan I. KHASBULATOV ^a, Adila R. BYASHAROVA ^b

^{a, b} – Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow, Russia

^a – ORCID: 0000-0002-5871-4693; khasbulatov.ri@rea.ru

^b – ORCID: 0000-0003-3068-7109; byasharova.ar@rea.ru

Abstract: *Due to the negative impact of the global factor and the growth of contradictions in the League of Arab states (LAS), a comprehensive study of the socio-economic and foreign trade development of these states and the search for ways to eliminate existing contradictions in this area is currently being updated. On the other hand, the situation developing in this region is having an increasing – and very ambiguous – impact on the entire system of the world economy. These circumstances, according to the authors, arouse scientific interest in the LAS in the economic aspect – both at the country, regional and global levels.*

The purpose of the study is to analyze the socio-economic development of the Arab countries united in the LAS in the world economy and trade, as well as possible ways to develop the Organization.

It is shown that the LAS countries group is heterogeneous in terms of the level and dynamics of socio-economic development and role in the international economy. Over the past decades this differentiation has increased, which negatively affects the interaction of the LAS countries, primarily in the field of trade.

The analysis was carried out on the basis of UNCTAD statistics for 1970–2019.

The authors used the method of visualization, induction, historical approach, etc., and conclude that the growth of the economic potential of the LAS and the strengthening of their position on the world market as a trend. This, along with the growth of the population, income levels and the improvement of foreign trade mechanisms, makes the LAS countries increasingly attractive for foreign economic partners.

Keywords: The Arab League, Arab world, world economy, international trade, uneven economic development, international division of labor.

For citation: Khasbulatov R.I., Byasharova A.R. The League of Arab States Countries at the Present Stage: Economic Development and New Challenges in the 21st Century. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 2. Pp. 124–139. DOI: 10.31857/S086919080019224-3

Система мировой экономики в XXI в. переживает период перманентной и усиливающейся турбулентности с трансформацией позиций стран и их объединений, а также регионов, в этой системе. «Управляемый хаос» становится все менее управляемым, и все больше – хаосом. Ярким примером подобной трансформации выступают государства Лиги арабских государств (ЛАГ). Арабские страны сформировали целый ряд организаций и союзов, но Лига арабских государств, несмотря на все имеющиеся проблемы и противоречия в ее деятельности, сохраняет свою значимость. Арабские страны, объединенные в Лигу арабских государств (ЛАГ), в соответствии с Александрийским протоколом от 07.10.1944 г. [*The Alexandria Protocol*, 1944], географически расположены на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также в Восточной Африке (три исламских государства). ЛАГ – одна из старейших в мире международных (ре-

гиональных) организаций, и ее эволюция, состояние и перспективы взаимодействия ее участников между собой и с третьими странами вызывают определенный интерес исследователей в России и в других странах.

Так, по мнению Е.С. Мелкумян, ЛАГ играет важную роль в развитии и обеспечении независимости арабских государств. В то же время автор отмечает, что есть множество «диаметрально противоположных оценок роли данной организации в становлении арабского геополитического пространства», а кроме того, и с этим можно согласиться, существует «недостаток фундированных научных исследований о деятельности ЛАГ. Это мнение подтверждается и тем обстоятельством, что ровно 10 лет назад, в 2011 г., ЛАГ приостановила участие в Организации Ливии (член ЛАГ с 1953 г.) и Сирии (член ЛАГ с 1945 г.), не обеспечив урегулирования ситуации в этих государствах – ни на экономическом, ни на политическом уровнях. Научных исследований, посвященных исследованию экономических аспектов Лиги арабских государств, в отечественной историографии крайне мало, кроме того, все они посвящены, как правило, истории создания этой организации или первым десятилетиям ее деятельности. Комплексных же работ по тематике Лиги арабских государств, ... охватывающих современный период, не проводилось ни российскими, ни зарубежными исследователями» [Мелкумян, 2020].

В то же время ЛАГ не смогла содействовать усилению объединительных процессов в странах Арабского мира, и «развитие юнионистских тенденций в регионе оказалось не самой сильной стороной деятельности стран-членов... Все же идея «арабской нации» и «арабской родины» не выпала окончательно из повестки дня. «Идеология консолидации и солидарности арабских государств ради совместного процветания и прогресса и защиты от внешних угроз была серьезной составляющей политических действий правящих режимов в таких важных центрах Ближнего Востока, как Египет, Ирак, Сирия» [Филоник, Исаев, 2020]. Имеются исследования, посвященные классификации стран ЛАГ [Имамкулиева, 2018], а также демографическим и социальным позиции стран в глобальной системе [Рязанцев и др., 2019].

Зарубежные исследователи больше внимания уделяют политическим, юридическим, организационным и другим аспектам деятельности Лиги [Wajner, Kasowicz, 2018], в то время, как экономические – региональные и внерегиональные – процессы в ЛАГ остаются, как правило, вне сферы интересов исследователей.

В данной статье целью исследования служит анализ социально-экономического развития ЛАГ и ее положения в мировой экономике и торговле. Также представляет интерес исследование перспектив и возможностей развития ЛАГ, прежде всего – в социально-экономическом аспекте – на страновом, региональном и мировом уровне, так как, по мнению авторов, процессы, происходящие здесь, испытывая на себе воздействие глобального фактора, сами оказывают весьма существенное влияние на международную экономику.

Исследование проводилось за период 1970–2020 гг. Анализ проводился на основе анализа статистических данных ЮНКТАД. Поставленные авторами в данной статье задачи решались с помощью методов визуализации, индукции, а также с опорой на исторический подход. В нашем исследовании фигурирует также Сирия, членство в ЛАГ которой приостановлено с 2011 г., так как эта арабская страна, тем не менее, остается важной частью арабского мира. Стоит отметить, что Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров выразил твердое убеждение «в необходимости для Сирии вернуться в арабскую семью, полностью восстановить свое участие в ЛАГ» [МИД РФ, 2021].

В первой части статьи проводится анализ внутриэкономического положения стран ЛАГ, во второй части – внешнеэкономический (внешнеторговый).

ЛАГ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Арабские страны ЛАГ занимают стратегическое положение в мировой политике, во-первых, в силу запасов природных ископаемых, а именно – топливно-энергетических ресурсов, остающихся одним из главных факторов мирового и национального производства. Оказывая воздействие на цену на мировом рынке, а, следовательно – на объемы экспорта, по сути, можно регулировать экономический рост, как в мире, так и в отдельных странах. И дело даже не в том, чтобы импортировать как можно больше углеводов, а, скорее, в том, чтобы этого не сделали «партнеры».

Во-вторых, страны ЛАГ занимают также и стратегически важное географическое положение: они контролируют Ормузский пролив, Суэцкий канал, Баб-эль-Мандебский пролив, которые представляют собой важнейшие международные торговые пути и, соответственно, обслуживают значительную долю мировой торговли.

Здесь сходятся интересы ведущих мировых и региональных держав, идет серьезная борьба за влияние на регион. Из-за этого многие страны мира стремятся к сотрудничеству со странами ЛАГ, особенно наиболее крупными из них, прежде всего ССАГПЗ, с которыми ведущие страны мира пытались установить не просто дружественные и партнерские, но и союзнические отношения, удержать их в сфере своего влияния.

В-третьих, страны ЛАГ традиционно остаются важной составляющей мирового хозяйства. Ряд авторов полагает, что в связи со значительными запасами стратегического сырья в арабских странах, с одной стороны, а также с обострением проблемы энергетической безопасности стран Европы, с другой, значимость этой группы государств в мировой экономике возрастает [Ломакин, 2019]. К этому можно прибавить и увеличение их экономического потенциала, хотя процесс этот идет не прямолинейно (табл. 1).

Таблица 1.

Динамика ВВП мира и стран ЛАГ в 1970–2020 гг., млрд долл.
в текущих ценах по текущему курсу и %

	1970	1980	1990	2000	2010	2019	2020
ВВП в стоимостном выражении							
Мир	3418,98	12372,9	23008,7	33636,8	66272,6	87445,07	84884,2
Алжир	5,16	42,25	61,75	54,67	161,21	171,16	141,8
Бахрейн	0,42	3,76	4,91	9,06	25,7	38,57	34,0
Коморские о-ва	0,38	0,26	0,51	0,42	0,91	1,17	1,19
Джибути	0,07	0,30	0,46	0,546	1,24	3,17	3,2
Египет	8,14	20,12	35,995	95,68	214,6	317,36	358,28
Ирак	3,29	17,54	23,877	23,66	138,52	225,23	173,5
Иордания	0,61	4,14	4,15	8,73	27,13	44,5	43,6
Кувейт	2,87	28,69	18,47	37,72	115,42	134,62	110,9
Ливан	1,99	5,45	2,95	16,68	38,44	53,37	59,1
Ливия	3,98	38,19	31,09	38,47	80,9	32,6	14,3
Мавритания	0,46	1,86	2,29	1,78	5,63	7,59	7,8
Марокко	4,65	22,2	30,32	38,90	93,23	119,7	113,7

Оман	0,27	6,26	11,56	19,51	56,91	76,33	63,5
Катар	0,54	7,84	7,36	17,76	125,122	183,47	150,4
КСА	5,38	164,54	117,47	189,52	528,21	792,97	701,8
Сомали	0,34	0,57	0,99	2,05	1,09	1,63	1,58
Государство Палестина	0,18	1,07	1,94	4,31	9,68	17,06	15,0
Судан	1,23	6,37	12,65	13,09	69,66	34,9	75,4
Сирия	1,76	13,15	11,16	19,67	60,46	20,38	18,8
Тунис	1,58	9,6	13,52	21,47	44,05	38,8	39,3
ОАЭ	1,07	44,17	51,36	105,70	289,79	421,14	357,04
Йемен	0,398	1,62	4,03	10,86	30,91	24,94	29,45
ЛАГ	44,56	440,189	448,8	730,26	2118,89	2760,64	2513,657
Доля ЛАГ в мировом ВВП, %	1,3	3,6	1,95	2,17	3,12	3,16	2,96
Среднегодовые темпы роста, %							
ВВП ЛАГ	-	4,87	6,97	5,49	4,63	1,81	-5,94
Мировой ВВП	-	1,88	2,98	4,42	4,44	2,43	-3,56

Источник: составлено и рассчитано по данным ЮНКТАД. [unctadstat. https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=97](https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=97) (accessed: 16.09.2021).

Как видно из анализа представленных данных, за 50 лет мировой ВВП увеличился в 24,8 раза, а совокупный ВВП стран ЛАГ – в 56,4 раза, что говорит само за себя. В результате этих процессов доля совокупного ВВП ЛАГ увеличилась в мировом валовом продукте в 2,3 раза (табл. 1), хотя можно говорить о том, что с 2014 г. как темпы, так и вектор развития стран ЛАГ изменились в той или иной мере. В частности, более низкие цены на энерго-ресурсы (при сохранении традиционных позиций в системе международного разделения труда), а также геополитические конфликты препятствуют и задерживают экономическое восстановление многих стран ЛАГ в XXI в., например, Сирии. В то же время страны ЛАГ разрабатывают и реализуют определенные стратегические и тактические программы по преодолению кризисных явлений и обеспечению устойчивого развития (*ат-танмия аль-мустадама*). Так, у стран ЛАГ есть национальные планы диверсификации экономики (программы «Vision-2030» в Саудовской Аравии, «Сирия 2030» и др.). Подобно западным государствам, некоторые члены ССАГПЗ ввели политику финансового стимулирования, чтобы компенсировать снижение цен на нефть и природный газ [Gouvea, Vora, 2017], осуществляют национальные программы диверсификации экономики, хотя бы частично ослабить чрезмерную зависимость от внешних рынков своей монокультурной (сырьевой) экономики [Shkvarya, Frolova, 2017], расширить доступ к передовым технологиям – в таком контексте могут рассматриваться и текущие попытки нормализации отношений с Израилем.

Стоит отметить, что в 2020 г. мировой ВВП сократился на 3,56%, совокупный ВВП стран ЛАГ – на 9%, что, на наш взгляд, служит причиной как сохраняющейся в странах региона высокой степени зависимости от глобальной экономической системы, так диспропорций, поддерживаемых, в том числе, и этой системой. Кроме того, коронавирусный кризис затронул глубинные структурные основы экономик большинства стран [Хасбулатов, Бяшарова, 2020], включая и арабские, что могло бы содействовать ускорению трансфор-

мации, которая, по мнению ряда исследователей, уже происходит в регионе [Русакович, 2018]. В 2020–2021 гг. страны ЛАГ, как и большинство других государств, стремились восстановить экономическую динамику, характерную в «доковидный» период. В целом страны региона активизировали развитие частного предпринимательства, что, наряду с их более заметным включением в глобальные производственные и логистические цепочки, содействовало и росту их внешней торговли и национальных экономик, а также сотрудничества в регионе [Шкваря, 2020], стремятся к дифференциации национальной экономики и развивают сферу услуг. Так, Египет поддерживает свое экономическое развитие благодаря росту туристического сектора национальной экономики [Салах Эль Дин, 2020].

В то же время в арабских странах в основной массе сохраняется традиционный подход к формированию и использованию инструментов и механизмов социально-экономического развития, и эти модели в настоящее время нуждаются в обновлении, адекватном происходящим в мире изменениям [Хасбулатов, Бяшарова, 2019], а также внутристрановым и внутрирегиональным задачам, решение которых будет содействовать консолидации в рамках ЛАГ.

Особенностью арабских стран остается растущая экономическая дифференциация. Одной из причин усиливающейся социально-экономической дифференциации выступает долговременная (на протяжении более полувека) политическая и даже военная нестабильность в регионе. Это фактор уже превращается в системообразующий, предопределяющий серьезную и при этом углубляющуюся дифференциацию базовых макроэкономических показателей, включающих не только объемы производства ВВП, но и «величину накопленных и сбережений, масштабы денежной базы, запасы золотовалютных ресурсов (ЗВР), уровни стабильности национальных валют и ликвидности и возможность использования инструментов денежно-кредитной политики. Эти факторы становятся системообразующими для формирования макроэкономических дисбалансов, в особенности финансового характера. Эта дифференциация влечет за собой и различную траекторию развития стран, социально-экономическую неравномерность не только на уровне региона в целом, но и отдельных стран, рост бедности в ряде стран, что отражается, в том числе, и на динамике производства ВВП на душу населения» [Абрамова, Фитунни, 2017].

Хотя страны ЛАГ разнообразны в социально-политических измерениях, большинство из них могут быть классифицированы как страны с формирующейся экономикой и страны со средним уровнем дохода. Динамика подушевых доходов стран ЛАГ представлена в табл. 2 и на рис. 1¹.

Таблица 2.

Динамика подушевого дохода мира и стран ЛАГ в 1970–2020 гг., долл. на душу населения

	1970	1980	1990	2000	2010	2019	2020
МИР	924	2234	4320	5476	9528	11339	10892
Алжир	356	2198	2397	1761	4481	3976	3233
Бахрейн	1985	10459	9899	13636	20722	23504	19955
Коморские о-ва	163	841	1241	778	1315	1370	1371
Джибути	447	839	774	761	1480	3252	3264
Египет	236	465	641	1390	2593	3161	3501
Ирак	332	1285	1371	1007	4657	5730	4313

¹ Рис. 1 находится на цветной вклейке

Иордания	355	1740	1163	1703	3737	4405	4272
Кувейт	3859	20962	8815	18443	38576	31999	25979
Ливан	866	2104	1053	4340	7762	7784	8655
Ливия	1865	11861	7007	7180	13060	4810	2083
Мавритания	398	1206	1125	677	1611	1678	1678
Марокко	290	1105	1222	1351	2882	3282	3080
Оман	371	5419	6377	8601	18713	15343	12436
Катар	4921	35050	15454	29976	67403	64782	52211
Королевство Саудовская Аравия	921	16978	7236	9171	19263	23140	20159
Сомали	99	91	138	231	91	105	100
Государство Палестина	157	711	921	1338	2387	3424	2940
Судан	90	335	493	391	1581	815	1721
Сирия	276	1472	897	1198	2830	1194	1075
Тунис	312	1506	1640	2212	4142	3318	3323
ОАЭ	4551	43324	28092	33726	33893	43103	36100
Йемен	25	45	344	624	1335	855	988
В среднем по ЛАГ	1040	7273	4468	6386	11569	11411	9509

Источник: составлено и рассчитано по данным ЮНКТАД.

В среднем по ЛАГ уровень ВВП на душу населения (9509 долл. в 2020 г.) ниже общемирового в 1,1 раза, но стоит отметить, что рост подушевых доходов в странах ЛАГ, прежде всего ближневосточных, был одним из самых высоких в мире, начиная с середины 1970-х гг. и вплоть до 2014 г. (см. рис. 1), а лидерами по этому показателю остаются Катар и ОАЭ, причем если первый – за счет главным образом углеводородной составляющей национальной экономики, то вторые – главным образом за счет диверсификации ВВП.

Рост подушевых доходов, наряду с ростом населения стран ЛАГ (табл. 3), обеспечивает привлекательность рынка стран ЛАГ, особенно ССАГПЗ, Египта, Алжира. Как видно из представленных данных, ЛАГ – это значительный и быстрорастущий рынок, где на 2020 г. проживает почти 440 млн человек, т. е. больше половины населения мира. Количество населения ЛАГ выросло за полвека в 3,45 раза и составило практически 5,6% от мирового населения, увеличившегося за это же время в 2,1 раза.

Таблица 3.

Динамика роста населения в мире и в ЛАГ в 1970–2020 гг. млн человек

	1970	1980	1990	2000	2010	2020
Мир	3700	4458	5327,2	6143,5	6956,8	7794,8
Алжир	14,46	19,22	25,76	31,04	360,0	43,85
Бахрейн	0,21	0,36	0,50	0,66	1,24	1,7
Коморские о-ва	0,23	0,31	0,41	0,54	0,69	0,87

Джибути	0,16	0,36	0,59	0,72	0,84	0,99
Египет	34,51	43,31	56,13	68,83	82,76	102,33
Ирак	9,92	13,65	17,42	23,5	29,74	40,22
Иордания	1,72	2,38	3,57	5,12	7,26	10,2
Кувейт	0,74	1,37	2,1	2,05	2,99	4,27
Ливан	2,297	2,59	2,80	3,84	4,95	6,83
Ливия	2,13	3,22	4,44	5,36	6,2	6,87
Мавритания	1,15	1,54	2,03	2,63	3,49	4,65
Марокко	16,00	19,99	24,81	28,79	32,34	36,9
Оман	0,72	1,15	1,81	2,27	3,04	5,1
Катар	0,11	0,22	0,48	0,59	1,86	2,88
КСА	5,84	9,69	16,23	20,66	27,42	34,81
Сомали	3,44	6,28	7,221	8,87	12,04	15,89
Государство Палестина	1,13	1,51	2,10	3,22	4,06	5,1
Судан	13,78	19,01	25,64	33,47	4,41	43,85
Сирия	6,35	8,93	12,45	16,41	21,36	17,5
Тунис	5,06	6,37	8,24	9,71	10,64	11,82
ОАЭ	0,23	1,02	1,83	3,13	8,55	9,89
Йемен	6,19	7,94	11,71	17,41	23,15	29,83
ЛАГ	126,41	170,43	228,27	288,85	364,67	436,35
Доля ЛАГ в мировом населении, %	3,42	3,82	4,28	4,70	5,24	5,598

Источник: составлено и рассчитано по данным ЮНКТАД.

Если говорить об индексе человеческого развития, то у целого ряда стран региона – причем не только ССАГПЗ (государств с высоким уровнем дохода), но и Иордании, Туниса, Марокко, Египта, Алжира он превышает аналогичный показатель Российской Федерации. Исследователи обращают внимание на тот факт, что «при всех издержках десятилетий общего социально-экономического застоя в странах региона средняя ожидаемая продолжительность жизни в них выше, чем в России». Причем издержки «арабской весны» и гражданские войны в районе Ближнего Востока и Северной Африки не помешали этому показателю оставаться на весьма высоких значениях даже по меркам развитых стран [Ткаченко, Васильев, 2011].

Таким образом, тенденция опережающего роста населения арабских стран на протяжении как минимум полувека, сохранится и в кратко- и среднесрочной перспективе. По прогнозам ЮНКТАД, к 2050 г. население ЛАГ превысит 6% от мирового показателя. При этом устойчивый рост населения как устойчивую тенденцию продемонстрировали все страны ЛАГ, но особенно – ОАЭ и Саудовская Аравия, прирост населения в которых измеряется двузначными цифрами. В то же время лидерами по количеству населения остаются государства Африки.

Таким образом, неравномерность и нестабильность развития стран ЛАГ как в экономической, так и в социально-демографической сферах не только сохраняется, но и возрастает, несмотря на декларируемые Организацией цели.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ АСПЕКТЫ ЛАГ

Одной из задач деятельности ЛАГ остается активизация внешней торговли стран-членов – как на уровне стран-участниц Организации, так и вне его. Причем было несколько попыток со стороны ЛАГ и ее структур к усилению содействия межаарабскому сотрудничеству, предпринятых в разные годы. Так, резолюция № 1317 Амманского саммита 1980 г. декларировала создание Панарабской зоны свободной торговли (The Greater Arab Free Trade Area, GAFTA) сроком на 10 лет, начиная с 1 января 1998 г., поскольку одной из идей создания и деятельности ЛАГ декларировалась по укреплению экономического сотрудничества между странами-членами.

Соглашение предусматривало постепенное устранение тарифных и нетарифных ограничений внутри GAFTA в сфере торговли промышленными товарами и предоставить отдельным арабским промышленным товарам льготное снижение импортных пошлин.

В рамках GAFTA были предприняты попытки обеспечить освобождение сельскохозяйственных, минеральных и животных торгуемых товаров арабского происхождения от всех импортных пошлин. На основе особого режима страны-производители имели право в течение сезона сбора урожая исключить не более 10 позиций сельскохозяйственных товаров из соглашения [*Agreement to Facilitate and Develop Trade Among Arab States*, 2021].

Были установлены правила происхождения товара, которые предусматривали производство не менее 40% добавленной стоимости. К концу 2004 г. таможенные пошлины были практически полностью отменены, хотя нетарифные ограничения все еще сняты не в полной мере. Также соглашение предусматривало расширение валютной и финансовой интеграции, особенно либерализации прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в арабских странах, что в целом содействовало росту межаарабских ПИИ, хотя процесс этот был неоднозначным [Шкваря, Елисеев, 2011].

В марте 2001 г. было принято решение ускорить процесс либерализации, и 1 января 2005 г. все товары арабского происхождения, которыми обменивались государства-члены GAFTA, были освобождены от всех таможенных пошлин, сборов и налогов аналогичного действия, взимаемых при импорте [*Union of Arab Chambers*, 2021].

Однако уровень межаарабской торговли остается низким как по экспорту, так и по импорту (см. табл. 4), особого роста в этой сфере не наблюдается, а на межаарабском рынке в наибольшей степени представлены экспортеры Саудовская Аравия и ОАЭ.

По мнению некоторых экспертов, усилия по развитию GAFTA зашли в тупик главным образом из-за нежелания подписавших сторон снять количественные и качественные ограничения друг для друга [Hamid et al., 2008].

Таблица 4.

Доля межаарабской торговли в общем товарообороте в 2015–2019 гг., экспорт/импорт, %

	2015	2016	2017	2018	2019	Среднегодовое изменение, %
						2015-2019
Иордания	3,3/4,9	3,0/4,5	2,7/4,8	2,5/4,8	2,4/4,8	2,8/4,7
ОАЭ	23,1/20,2	22,5/21,3	22,4/22,2	23,7/20,5	23,5/20,6	23,0/21,0
Бахрейн	3,1/4,8	3,1/4,8	4,6/4,9	5,9/4,3	5,6/4,3	4,5/4,6
Тунис	1,5/1,5	1,5/1,5	1,2/1,7	1,3/1,8	1,3/2,3	1,4/1,8
Алжир	2,0/2,3	1,6/2,5	1,9/2,0	2,3/2,1	2,4/2,0	2,1/2,2

Джибути	0,1/0,4	0,1/0,4	0,1/0,5	0,1/0,4	0,1/0,4	0,1/0,4
Саудовская Аравия	31,9/17,2	31,7/16,0	34,6/16,4	34,2/16,9	34,3/17,6	33,3/16,8
Судан	1,8/1,9	2,2/2,2	2,6/2,5	2,1/1,9	1,8/2,5	2,1/2,2
Сирия	0,6/1,1	0,5/0,8	0,5/1,0	0,5/0,9	0,5/1,0	0,5/0,9
Сомали	0,4/1,0	0,4/0,9	0,5/0,8	0,4/0,4	0,4/0,4	0,4/0,8
Ирак	1,9/3,9	1,8/2,3	1,4/2,5	1,2/3,6	2,1/3,2	1,7/3,1
Оман	7,9/11,0	6,5/12,8	6,3/12,7	7,1/12,1	6,9/13,0	6,9/12,3
Палестина	0,1/0,3	0,1/0,3	0,1/0,3	0,3/0,4	0,2/0,4	0,2/0,4
Катар	6,9/5,4	6,8/5,8	5,2/4,1	3,8/1,8	2,7/1,6	5,1/3,8
Коморы	0,0/0,0	0,0/0,0	0,0/0,0	0,0/0,0	0,0/0,1	0,0/0,0
Кувейт	2,5/5,4	2,1/5,7	2,6/6,1	2,4/6,3	2,6/6,2	2,4/6,0
Ливан	1,5/2,6	1,3/2,0	1,3/2,2	1,4/2,3	1,4/2,3	1,4/2,3
Ливия	1,5/2,6	2,9/2,0	1,7/1,7	0,8/2,3	1,4/2,3	1,7/2,3
Египет	8,1/8,7	9,8/8,7	9,1/9,5	8,5/11,5	9,0/10,1	8,9/9,7
Марокко	1,2/3,3	1,3/2,9	1,1/2,8	1,1/3,4	1,1/3,1	1,1/3,1
Мавритания	0,0/0,6	0,0/0,6	0,0/0,3	0,1/0,5	0,0/0,5	0,0/0,5
Йемен	0,7/1,4	0,6/1,2	0,4/1,0	0,3/0,5	0,3/0,5	0,4/0,5
Всего	100/100	100/100	100/100	100/100	100/100	100/100

Источник: *Arab Trade financing program*. <https://atfp.org.ae/>

Но, на наш взгляд, среди причин сохранения этой ситуации можно отметить узость сферы либерализации торговли, а также углубляющаяся дифференциация социально-экономического развития стран ЛАГ и, соответственно, различная степени эффективности внешнеторговых операций для различных конкретных государств, с одной стороны, и отсутствие инструментов у Лиги для «выравнивания» ситуации, с другой.

Однако, несмотря на видимые проблемы, проект развивается и продолжает представлять практический интерес, для ряда стран, например, для Сирии, в плане беспешлиного выхода на рынки стран ЛАГ [Кухтин, Хаддад, 2019]. Сирийцы не раз говорили об этом потенциальным российским инвесторам, акцентируя внимание на локализации производств на территории САР с последующей продажей продукции в Ираке, Иордании, Йемене [Кожевников, 2021]. Со сходными предложениями выступают египтяне, предлагая российским экономическим операторам стать резидентами промышленной зоны Суэцкого канала с целью продаж в другие арабские страны, например, Судан [Талаат Наср, Салах Эль Дин, 2019].

Кроме того, статистические данные табл. 5 и 6 подтверждают, что страны ЛАГ демонстрируют заметный разрыв в показателях экспортных поступлений и импортных затрат не только на межрегиональном уровне, но и в сфере мировой торговли в целом. Так, крупнейшими экспортерами среди стран ЛАГ остаются Королевство Саудовская Аравия и ОАЭ, причем вторые уже давно превзошли первое по общему стоимостному объему товарооборота. Эти две страны существенно опережают все остальные государства Лиги по показателю экспорта, и их доля в 2020 г. достигла практически 61% от совокупного экспорта стран ЛАГ, в то время как экспорт Коморских островов, Сомали, Йемена, Судана, Мавритании остается катастрофически низким.

Таблица 5.

Экспорт стран ЛАГ в 1970–2020 гг., млн долларов в текущих ценах по текущему курсу

	1970	1980	1990	2000	2015	2019	2020
Мир	318153	2050129	3495675	6452630	16558206	19014756	17582005
ЛАГ	12092	238938	142185	264094	868467	1090163	795466
В том числе							
Алжир	1009	13871	12880	22031	34668	35824	21617
Бахрейн	218	3606	3761	6194	16540	18120	14066
Коморские о-ва	5	11	18	14	17	39	21
Джибути	10	13	25	32	134	3996	2921
Египет	762	3046	2585	5276	21349	28993	26630
Ирак	1098	26349	10314	20380	57577	82309	41738
Иордания	34	574	1064	1899	7833	8317	7943
Кувейт	1693	19663	7042	19436	54122	64483	40116
Ливан	190	955	494	715	3982	4829	4085
Ливия	2357	21910	13225	12725	11392	25732	7741
Мавритания	89	194	447	355	1389	2266	2830
Марокко	488	2441	4265	7432	22334	29132	27159
Оман	143	3748	5508	11319	31927	38724	31685
Катар	240	5680	3641	11594	77971	72935	51504
КСА	2371	109083	44417	77583	203550	261603	173854
Сомали	31	141	150	193	440	470	360
Государство Палестина	..	..	..	713	2012	2408	2231
Судан	298	543	374	1807	3169	3735	3803
Сирия	203	2108	4212	4633	1600	507	868
Тунис	182	2231	3527	5850	14073	14933	13813
ОАЭ	523	21970	23544	49835	300477	389373	319278
Йемен	148	800	692	4079	1911	1435	1204
Доля ЛАГ в мировом экспорте, %	3,8	11,7	4,1	4,1	5,2	5,7	4,5

Источник: составлено и рассчитано по данным ЮНКТАД.

В то же время совокупный стоимостной объем экспорта стран ЛАГ вырос за полстолетия в 65,8 раза (мировой показатель – в 55,3 раза). Однако доля совокупного экспорта Лиги в мировом экспорте увеличилась незначительно, что отражает сохраняющиеся ограничения этой группы стран по товарной номенклатуре. Однако позиции отдельных стран на конкретных товарных рынках, прежде всего сырьевых, весьма сильны. Так, Саудовская Аравия – крупнейший в мире производитель и экспортер нефти, Катар занимает высокие позиции в рейтинге мировых экспортеров природного газа.

Аналогичным образом КСА и ОАЭ остаются ведущими импортерами в ЛАГ, но здесь их совокупная доля составляет «лишь» 46,4% (табл. 6).

Таблица 6.

Импорт стран ЛАГ в 1970–2020 гг., млн долларов в текущих ценах по текущему курсу

	1970	1980	1990	2000	2015	2019	2020
Мир	330424,3	2091006	3609255	6654712	16733016	19283377	17811238
ЛАГ	7882,83	112092,9	101023,3	168304,3	865389,9	849457,8	726863,6
В том числе							
Алжир	1256,82	10558,00	9770,00	9171,00	51702,00	41934,12	35121,76
Бахрейн	247,17	3482,76	3711,70	4633,24	12407,56	13255,59	12682,68
Коморские о-ва	8,59	29,09	51,57	43,20	213,57	230,50	217,42
Джибути	38,15	213,00	215,00	206,50	870,52	4138,16	3313,80
Египет	786,60	4859,85	9215,50	14578,36	63574,00	70919,00	60701,00
Ирак	509,00	13941,60	6526,00	13210,00	58517,10	46262,10	43297,00
Иордания	184,35	2402,15	2600,23	4597,18	20474,90	19170,35	16983,04
Кувейт	625,24	6530,00	3972,00	7157,00	30963,40	33574,06	29299,42
Ливан	658,77	3650,40	2525,10	6230,00	18965,06	19640,72	11354,66
Ливия	554,40	6777,00	5336,00	3732,00	16429,00	16543,40	13361,00
Мавритания	55,87	285,71	220,32	454,20	3703,43	3519,83	3037,20
Марокко	684,32	4255,08	6921,89	11533,60	38100,23	50734,12	43831,20
Оман	18,24	1731,91	2798,00	5131,00	29007,05	23506,55	20837,00
Катар	64,16	1423,00	1695,00	3252,00	32610,46	29178,07	25648,22
КСА	692,89	30166,00	24069,00	30238,00	174675,56	153162,93	132753,63
Сомали	45,10	435,31	95,00	342,99	1100,00	1150,00	1170,00
Государство Палестина	..	..	..	2526,20	6855,90	7748,58	7164,89
Судан	287,50	1576,38	618,50	1552,70	9509,12	9290,53	9203,60
Сирия	360,47	4124,08	2400,00	3815,43	5500,00	5600,00	4800,00
Тунис	305,52	3525,65	5512,58	8566,88	20220,94	21554,82	18351,07
ОАЭ	267,00	8746,00	11199,00	35008,85	263417,29	267937,37	226367,00
Йемен	232,67	3379,95	1570,94	2324,00	6572,82	10407,00	7368,00
Доля ЛАГ в мировом экспорте, %	2,39	5,36	2,8	2,5	5,17	4,4	4,08

Источник: составлено и рассчитано по данным ЮНКТАД.

Третье место по общему объему импорта занимает Египет, чье сальдо внешнеторгового баланса, в отличие от первых двух стран, сохраняет отрицательное значение (см. табл. 5 и 6). Опережающими темпами увеличился совокупный импорт ЛАГ за исследуемый период

– в 92,2 раза (мировой показатель – в 53,9). Это говорит прежде всего о росте значимости ЛАГ как потребителя на мировом рынке, причем достаточно диверсифицированного, что отражает и почти двукратный рост доли импорта Лиги в целом, хотя в последние 6 лет эта доля и сокращается (табл. 6). В то же время в 2020 г. импорт ЛАГ сократился – как по причине того, что макроэкономический шок усилил экономическую неопределенность, что повлияло на решение о выходе на эти рынки импортеров, так и вследствие сократившейся платежеспособности стран ЛАГ.

ВЫВОДЫ

Таким образом, как показывает исследование, ЛАГ, провозгласившая направлением своей деятельности содействие усилению экономического развития, взаимодействия, торгового сотрудничества своих членов, смягчение противоречий между ними, проведение политики в области защиты национальной безопасности (в том числе – экономической) и поддержание независимости и суверенитета государств-членов, в настоящее время испытывает определенные трудности в реализации своей основной задачи – обеспечения межарабского единства. Будучи объектами глобализации в силу своих ключевых позиций на мировом рынке углеводородов (позиций, которые, по нашим оценкам, будут усиливаться в постковидный период), страны ЛАГ испытывают негативное влияние глобальных шоков, содействующих росту нестабильности в регионе. Однако в силу поддерживаемых в регионе факторов нестабильности, эти государства и сами, со своей стороны, оказывают растущее дестабилизирующее воздействие на мировую экономику в силу роста взаимосвязи и взаимозависимости на глобальном уровне.

Во-первых, «Арабская весна», по сути, расширила зону нестабильности на Ближнем Востоке и вылилась в ряд военных конфликтов, – в том числе в Сирии, Ираке, Ливии, – а также внутренних социально-политических конфликтов в том числе, в странах ССАГПЗ – Бахрейне, Омане, в отдельных провинциях Саудовской Аравии. В арабских странах это стало результатом не столько кризисов политических систем, сколько социальных и экономических проблем, сокращения доходов стран региона и, в целом – роста дифференциации государств-членов ЛАГ.

Во-вторых, стоит отметить, что усиливающая дифференциация стран ЛАГ, по нашему мнению, остается одной из причин противоречий между странами-членами, инструментария решения которых на сегодня ЛАГ не имеет.

В то же время можно говорить о росте экономического потенциала ЛАГ в целом, в том числе – усилении позиций стран-членов в системе мировой экономики и торговли в целом. Потенциал ЛАГ не исчерпан полностью.

Следовательно, на наш взгляд, перед ЛАГ встают новые задачи, прежде всего – в экономической сфере, решение которых требует определенной трансформации ее организационных основ и направлений деятельности.

В ЛАГ нет единого таможенного режима, сохраняется визовый режим между государствами. На наш взгляд, нужно трансформировать механизмы деятельности ЛАГ в экономическом направлении, в частности, усилить инструменты экономической, прежде всего торговой и инвестиционной, интеграции, делая основной акцент не на идее национализма и панарабизма, а на взаимовыгодности экономического сотрудничества. Важно принимать конкретные меры для упрощения и наращивания межарабской торговли, интегрировать финансовую систему (проблемы сохраняются и в сфере исламских финансов), установить безвизовый режим, из-за которого даже в сфере межарабского туризма возникают проблемы, а также совместными усилиями обеспечивать продовольственную безопасность в арабском регионе, где сегодня она сохраняется на срок не более 3-х недель. Важно инвестировать в

строительство крупных элеваторов и реализовывать другие инфраструктурные проекты в продовольственной и сельскохозяйственной сфере в странах ЛАГ, в том числе – с участием России и Сирии, а также третьих стран. И работа эта уже ведется.

Россия развивает сотрудничество с ЛАГ с 2013-2014 гг. (с началом «антиарабской весны», начавшейся в Египте, а затем – в Сирии), существуют серьезные инвестиции (или договоренности об инвестициях) между Россией и ОАЭ, КСА, Катаром. «Сотрудничество ЛАГ с Российской Федерацией направлено на укрепление основ коллективного диалога и сотрудничества на основе равенства и взаимной выгоды» [Джабер, Раед, 2019].

Решение ключевых проблем ЛАГ приведет одновременно и к решению страновых, региональных, а также некоторых мировых задач, в том числе – экономических, а также и социальных (международная миграция населения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Влияние структурных и макроэкономических дисбалансов на фундаментальные тренды социально-экономического развития стран Ближнего Востока и Северной Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2017. Том 10. № 2. С. 13–33 [Abramova I.O., Fituni L.L. The Impact of Structural and Macroeconomic Imbalances on the Fundamental Trends of Socio-economic Development in the Middle East and North Africa. *Asia and Africa Today*. 2017. Vol. 10. No. 2. Pp. 13–33 (in Russian)].

Джабер Х.Д., Раед Д. Глава Миссии Лиги Арабских Государств в Москве (Посол ЛАГ), Его Превосходительство господин Джабер Хабиб Джабер: интервью журналу «Россия и Азия». *Россия и Азия*. 2019. №4(9). С. 5–11 [Jaber H.D., Raed D. Head of the Arab League Mission in Moscow (Arab League Ambassador), His Excellency Mr. Jaber Habib Jaber: interview to the magazine “Russia and Asia”. *Russia and Asia*. 2019. No.4 (9). Pp. 5–11 (in Russian)].

Имамкулиева Э.Э. Особенности классификации арабских стран. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018. № 6. С. 139–147 [Imamkulieva E.E. Features of the Classification of Arab Countries. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2018. No. 6. Pp. 139–147 (in Russian)].

Кожевников К.И. Сирия: потенциал экономического развития. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2021. Т. 1. № 10 (118). С. 182–189 [Kozhevnikov K.I. Syria: the Potential of Economic Development. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2021. Vol. 1. No. 10 (118). Pp. 182–189 (in Russian)].

Кухтин Г.В., Хаддад Р. Интервью с Его Превосходительством доктором Риядом Хаддадом, Чрезвычайным и Полномочным Послом Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации. *Россия и Азия*. 2019. №2(7). С. 5–8 [Kukhtin G.V., Haddad R. Interview with His Excellency Dr. Riyad Haddad, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Syrian Arab Republic to the Russian Federation. *Russia and Asia*. 2019. No. 2(7). Pp. 5–8 (in Russian)].

Ломакин Н.Н. Особенности региональных торговых соглашений с участием арабских стран. Диссертация на соискание степени к.э.н. Москва, МГИМО (У) МИД, 2019 [Lomakin N.N. *Features of Regional Trade Agreements with the Participation of Arab Countries*. Dissertation for the degree of PhD of Economics Moscow, MGIMO (U) MFA, 2019 (in Russian)].

Мелкумян Е.С. Роль Лиги арабских государств в структурировании арабского регионального пространства. *Вестник МГИМО-Университета*. 2020. 13(5). С. 220–235 [Melkumyan E.S. The Role of the League of Arab States in Structuring the Arab Regional Space. *MGIMO Review of International Relations*. 2020. 13(5). Pp. 220–235 (in Russian)].

МИД РФ. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Арабской Республики Египет С. Шукри, Каир, 12 апреля 2021 года [MID RF. Foreign Minister Sergey Lavrov's Speech and Answers to Media Questions during a Joint Press Conference with Foreign Minister

of the Arab Republic of Egypt S. Shoukry, Cairo, April 12, 2021 (in Russian)]. https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/4680855 (accessed: 16.09.2021).

Русакович В.И. Оман: структурные преобразования и экономический рост. *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 3 (728). С. 48–55 [Rusakovich V.I. Oman: Structural Transformation and Economic Growth. *Asia and Africa Today*. 2018. No. 3 (728). Pp. 48–55 (in Russian)].

Рязанцев С.В., Безвербный В.А., Химси М. Страны арабского Ближнего Востока в мировой экономике: социально-демографические и экономические аспекты. *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2019. № 1–2. С. 5–15 [Ryazancev S.V., Bezverbnyj V.A., Himsi M. The Countries of the Arab Middle East in the World Economy: Socio-Demographic and Economic Aspects. *Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2019. No. 1–2. Pp. 5–15 (in Russian)].

Салах Эль Дин М.С. Меры Египта по смягчению негативных экономических последствий для туристического сектора в условиях глобальной нестабильности. *Россия и Азия*. 2020. № 3 (12). С. 44–58 [Salah El' Din M.S. Egypt's Measures to Mitigate the Negative Economic Consequences for the Tourism Sector in the Context of Global Instability. *Russia and Asia*. 2020. No. 3 (12). Pp. 44–58 (in Russian)].

Талаат Наср А., Салах Эль Дин С.М. Интервью с Его Превосходительством господином послом Арабской Республики Египет в Российской Федерации послом Арабской Республики Египет в Российской Федерации. *Россия и Азия*. 2019. №1(6). С. 5–8 [Talaat Nasr A., Salah El' Din M.S. Interview with His Excellency Ambassador of the Arab Republic of Egypt to the Russian Federation Ambassador of the Arab Republic of Egypt to the Russian Federation. *Russia and Asia*. 2019. No. 1 (6). Pp. 5–8 (in Russian)].

Ткаченко А.А., Васильев А.М. Революционные потрясения в Северной Африке. *Россия в полицентричном мире*. Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Иванова. Москва: Весь мир, 2011. С. 533–541 [Tkachenko A.A., Vasil'ev A.M. Revolutionary Upheavals in North Africa. *Russia in a Polycentric World*. Ed. by A.A. Dynkin, N.I. Ivanov. Moscow: Ves' mir, 2011. Pp. 533–541 (in Russian)].

Филоник А.О., Исаев В.А. Арабский мир: слияние в нацию или усиление разобщенности? (Заметки по поводу). *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 3. С. 12–19 [Filonik A.O., Isaev V.A. The Arab World: Merging into a Nation or Increasing Disunity? (Notes about). *Asia and Africa Today*. 2020. No. 3. Pp. 12–19 (in Russian)].

Хасбулатов Р.И., Бяшарова А.Р. XXI век: некоторые особенности мирового экономического развития. *Международная экономика*. 2019. № 11. С. 6–21 [Khasbulatov R.I., Byasharova A.R. 21th Century: Some Features of World Economic Development. *The World Economics*. 2019. No. 11. Pp. 6–21 (in Russian)].

Хасбулатов Р.И., Бяшарова А.Р. Коронавирусный экономический кризис в мировой экономике: особенности и последствия. *Международная экономика*. 2020. № 5. С. 7–21 [Khasbulatov R.I., Byasharova A.R. Coronavirus Economic Crisis in the Global Economy: Features and Consequences. *The World Economics*. 2020. No. 5. Pp. 7–21 (in Russian)].

Шкваря Л.В. Интеграционные процессы в ССАГПЗ в XXI веке. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 7. С. 48–54 [Shkvarya L.V. Integration Processes in the GCC in the 21th Century. *Asia and Africa Today*. 2020. No. 7. Pp. 48–54 (in Russian)].

Шкваря Л.В., Елисеев Н.Н. Бахрейнский излом: финансовую гавань заштормило. *Азия и Африка сегодня*. 2011. № 11. С. 25–30 [Shkvarya L.V., Eliseev N.N. Bahrain's Kink: Financial Harbor Has Been Shut Down. *Asia and Africa Today*. 2011. No. 11. Pp. 25–30 (in Russian)].

Agreement to Facilitate and Develop Trade Among Arab States. http://www.economy.gov.lb/public/uploads/files/3635_6707_7295.pdf (accessed: 16.09.2021).

Arab Trade Financing Program. <https://atfp.org.ae/> (accessed: 15.03.2022).

Gouvea R., Vora G. The Arab League: Export Earnings and Economic Development. *Modern Economy*. 2017. Vol. 8. No. 4. Pp. 604–641. (accessed: 16.09.2021).

Hamid Z., Mohd Amin R., Saad N.Md. Does the Trade Structure Among the League of Arab States Show Potential for a Successful Regional Economic Integration? *Journal of Economic Cooperation Among Islamic Countries*. October 2008. Vol. 29. Iss. 4. Pp. 37–70.

The Alexandria Protocol. October 7, 1944.

Shkvarya L.V., Frolova E.D. Transformations in Socio-Economic Development of the Gulf Group States. *Economy of Region*. 2017. Vol. 13. No. 2. Pp. 570–578.

Wajner D.F., Kacowicz A.M. The Quest for Regional Legitimation: Analyzing the Arab League's Legitimizing Role in the Arab Spring. *Regional & Federal Studies*. 2018. Vol. 28. Iss. 4. Pp. 489–521.

UNCTADSTAT. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=97> (accessed: 16.09.2021).

Union of Arab Chambers. <http://uac-org.org/en/interactive/greater-arab-free-trade-area/introducing-gafta> (accessed: 16.09.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ХАСБУЛАТОВ Руслан Имранович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Ruslan I. KHASBULATOV, doctor of Economics, Professor, Head of the Department of World Economy of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

БЯШАРОВА Адиля Рашидовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Adilya R. BYASHAROVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье Р.И. Хасбулатова, А.Р. Бяшаровой

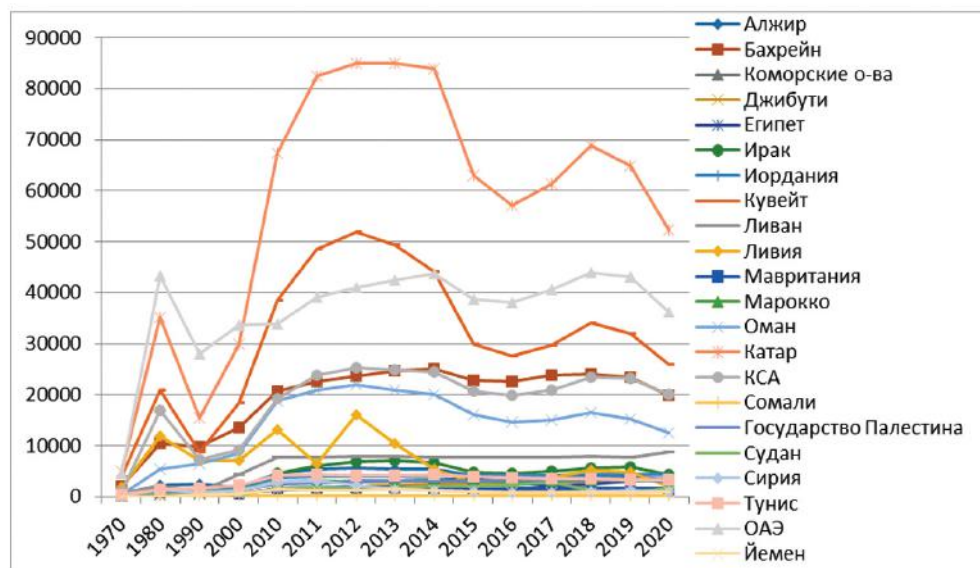

Рисунок 1. Динамика подушевых доходов стран ЛАГ в 1970–2020 гг., долл.

Источник: составлено по данным ЮНКТАД.

Fig. 1. Dynamics of per capita incomes of the Arab League countries in the 1970s–2020s, USD.

Source: Compiled according to UNCTAD data.